

К счастью, он не совершил ничего из ряда вон выходящего. Убедившись, что на балконе нет камер, он спокойно приступил к тренировкам.

Мужчина с предельно серьезным выражением посмотрел на Тан Яньчжи и произнес:

– Тан Янь, послушай меня. Ты сейчас в смертельной опасности, и я наконец-то понял: семья Тан тебя просто так не отпустит. Если мы не заберем тебя сами, люди из семьи Тан силой вернут тебя и выдадут замуж за этого Е Цилуна. Звезда Блю – вотчина клана Тан, куда бы ты ни сбежал, от их ищеек не скрыться. Поэтому ты должен немедленно покинуть Звезду Блю.

Тан Яньчжи на мгновение задумался и спросил:

– Если я уйду, у моих друзей не будет неприятностей?

– Насчет того паренька из семьи Хань можешь не беспокоиться, – ответил мужчина. – Хотя семья Хань и не отличается знатным происхождением, старик Хань – человек не простой. Он знаменитый профессор исторического факультета Хуасяского комплексного университета – Хань Юйлань, а заодно занимает пост консультанта Научно-исследовательского института. У Тан Чжао кишка тонка связываться с людьми семьи Хань.

– Хорошо, тогда завтра я уеду.

Влияние клана Тан на Звезде Блю было слишком велико. Вместо того чтобы биться лбом о стену, лучше было заблаговременно отступить в тень и сберечь свои силы.

– Уведомление о зачислении в университет у меня. Завтра в пять часов приходи в космопорт, постарайся по возможности избегать камер и садись на первый же космический корабль до звезды Циюнь. Я буду ждать тебя там. У меня также осталось кое-что, что твои родители оставили тебе.

– Уведомление о зачислении? – озадаченно переспросил Тан Яньчжи.

Мужчина пояснил:

– Пару дней назад я наведалься к твоему классному руководителю и, узнав, что ты не подавал документы, самовольно заполнил заявку за тебя. Выбрал исторический факультет, не знаю, по душе ли тебе эта специальность. Прости, что не спросил твоего согласия заранее. Комплексный университет звезды Циюнь охраняется строжайшим образом, влияния семьи Тан туда не проникнуть, и только в стенах учебного заведения ты будешь в безопасности.

– Мне нравится, большое спасибо.

Тан Яньчжи не стал отвергать его добрые намерения. Глаза мужчины были чисты и ясны, в них не было ни тени скверны, и Тан Яньчжи верил каждому его слову.

– Ладно, иди ложись спать, завтра рано вставать.

Мужчина поднялся, сладко потянулся и уже протянул руку, чтобы потрепать Тан Яньчжи по волосам.

Тан Яньчжи чуть качнул головой, уворачиваясь от его руки.

Мужчина ничуть не смутился, лишь привычно похлопал его по плечу и напутствовал тяжелым, глубоким голосом:

– Больше не возвращайся.

Уголки губ Тан Яньчжи едва заметно приподнялись. Раз уж он унаследовал тело прежнего владельца, всё, что было связано с тем человеком, теперь имело к нему самое прямое отношение. К тому же раз клан Тан не желает оставлять его в покое, с чего бы ему оставаться равнодушным? Око за око, зуб за зуб — его извечный стиль.

Выйдя из капсулы виртуальной реальности, Тан Яньчжи уложил в дорожный чемодан смену одежды. Этот чемодан Хань Сисинь оставил в комнате, так что оставалось только временно им воспользоваться.

Еще потребовался бы игровой шлем, и на этом сборы заканчивались.

Тан Яньчжи с горькой усмешкой подумал о том, что такой багаж куда скромнее любого его прежнего путешествия. Раньше, отправляясь в путь, он всегда прятал при себе целый арсенал скрытого оружия и баночки с ядами.

Закончив сборы, Тан Яньчжи лег в постель и перед сном не забыл поставить будильник.

Ровно в четыре часа, едва прозвенел первый сигнал будильника, Тан Яньчжи мгновенно открыл глаза. Взгляд его был совершенно ясным: даже проспав всего два-три часа и смертельно устав накануне, внешне он выглядел бодрым и полным сил.

За окном еще не рассвело.

Тан Яньчжи встал, умылся и вышел из дома, даже не позавтракав. Что до ключей, он решил отправить их Хань Сисиню почтой, как только доберется до звезды Циюнь.

Надев какую-то кепку, откопанную в недрах квартиры, и надвинув козырек пониже, Тан Яньчжи обошел все камеры и выбрался из сектора С. Оказавшись за его пределами, он направился вовсе не к космопорту, а свернул в другую сторону.

Ждать мести десять лет – это было совсем не в стиле Тан Яньчжи. Он привык расправляться со своими обидчиками на месте. И пусть уничтожить весь клан Тан разом пока не получится, слегка подпортить жизнь Тан Чжао было бы весьма неплохо.

У Тан Чжао на стороне была любовница. Практически весь клан Тан прекрасно об этом знал, в неведении оставались лишь законная жена Сяо Ючжэнь да близнецы, которым на тот момент исполнилось всего по пять лет.

Прежний владелец тела узнал об этом давным-давно, когда был совсем ребенком. Однажды, играя под окном, он случайно услышал, как дед в кабинете отчитывал старшего кузена Тан Чэня и кузину Тан Ваньтин. Старик запрещал им кому-либо говорить о том, что у их старшего дяди появилась женщина на стороне.

Тогда Тан Ваньтин и Тан Чэню было по пятнадцать-шестнадцать лет – как раз самый бунтарский возраст. Выговор деда вызвал у них бурный протест, и они тут же затеяли с ним яростный спор. Позже вмешался сам старший дядя, успокоил подростков и пообещал отправить ту женщину подальше.

Была ли та женщина в итоге выслана, знали лишь участники тех событий, но Тан Ваньтин и Тан Чэнь явно поверили слову Тан Чжао и не проговорились матери, Сяо Ючжэнь.

Семья Сяо принадлежала к числу знатных аристократических родов третьего ранга, а Сяо Ючжэнь была любимой дочерью главы клана. С детских лет ее баловали, из-за чего у нее развился капризный и властный характер. Узнай она, что у Тан Чжао на стороне завелась любовница, в доме поднялся бы невообразимый скандал.

Сам Тан Янь изначально ничего не знал о дальнейшей судьбе этой женщины — судя по всему, в прошлые годы Тан Чжао искусно все скрывал. Зато в последние годы он потерял всякий страх и стал действовать в открытую, даже устроив внебрачного сына от той женщины в старшую школу Звезды Блю. По воле ли случая или нет, но парень попал ровно в тот же класс, где учился Тан Янь.

Разумеется, тот внебрачный сын понятия не имел, что Тан Янь тоже принадлежит к роду Тан, а потому без всякого стеснения хвастался перед одноклассниками, что его отец — влиятельный человек из клана Тан, в чьем ведении находятся семейные филиалы. Любого другого за подобные речи давно бы с позором выгнали из школы, но Тан Хуань оставался на месте и даже пользовался всеобщим уважением. Было очевидно, что руководство учебного заведения намеренно закрывает на все глаза. При таком бэкграунде кто бы поверил, что парень не из клана Тан?

Двое старших детей Тан Чжао уже заканчивали университет и почти не бывали дома, а младшие близнецы еще не доросли до старшей школы. В результате из-за череды нелепых совпадений младшее поколение семьи Тан долгое время ничего не знало о внебрачном сыне Тан Чжао.

Звезда Блю была полностью под контролем клана Тан, и даже те, кто знал о любовнице, не смели публиковать подобные новости в прессе. Всё, что требовалось от Тан Яньчжи, – это сделать так, чтобы история получила широчайшую огласку, лишив Тан Чжао возможности хоть что-то утаить.

Пару месяцев назад, когда Тан Хуаню исполнилось восемь лет, он закатил дома грандиозную вечеринку, созвав уйму друзей. Тогда в классе остался лишь один Тан Янь, который на праздник не пошел. Позже он слышал, как одноклассники обсуждали, что живет Тан Хуань в известном элитном районе особняков. Отыскав в памяти адрес, Тан Яньчжи поймал флаер-кар и назвал водителю нужный жилой массив.

Летающая машина меньше чем за десять минут доставила его к воротам комплекса. Тан Яньчжи обошел квартал по периметру, нашел слепую зону для камер наблюдения, оставил чемодан в углу, оперся руками о кирпичную кладку и легко перемахнул через забор.

Весь жилой массив был утыкан камерами, но Тан Яньчжи, полагаясь исключительно на собственное чутье, раз за разом успешно обходил их и наконец добрался до особняка под номером тринадцать.

Извлеки из кармана брюк миниатюрную камеру-объектив размером с большой палец, купленную среди ночи в сети, он прилепил ее к стволу дерева, росшего напротив тринадцатого особняка, направив глазок прямо на парадный вход.

Готово!

Обойдя камеры тем же путем, каким проник сюда, Тан Яньчжи забрал чемодан и поймал на улице флаер-кар, направлявшийся к космопорту.

В зале ожидания космопорта Цинь Шу бросил тревожный взгляд на свой браслет и взволнованно пробормотал:

– Почему его до сих пор нет?

Стоявший рядом с ним мужчина в темной рубашке меланхолично отозвался:

– Только что стукнуло пять. От того места, где он был, добираться не меньше двадцати минут.

Цинь Шу продолжал нервничать:

– Больше всего я боюсь, что его перехватят люди семьи Тан и утащат обратно.

– Если он настолько никчем, сколько ему ни помогай – всё без толку, – презрительно бросил мужчина.

Ухватив спутника за рукав, Цинь Шу указал на вошедшего юношу:

– Это он? Это Тан Янь?

С тех пор как Тан Яньчжи забрали родственники, Цинь Шу его не видел и теперь понятия не имел, как тот выглядит.

Мужчина прищурился:

- Он самый.

Услышав это, Цинь Шу быстрыми шагами направился к юноше и неуверенно позвал:

- Тан Янь?

Тан Яньчжи прямо посмотрел на него:

- Это я.

- Наконец-то пришел!

Цинь Шу бросил на Тан Яньчжи оценивающий взгляд, в котором смешались самые разные, невыразимые чувства:

- Ты похож на свою мать.

Тан Яньчжи оставил это замечание без ответа. Для взрослого мужчины внешнее сходство с женщиной – сомнительный повод для радости. К тому же он до сих пор испытывал внутреннее отторжение к лицу этого тела, избегал даже смотреться в зеркало, не говоря уже о сравнениях с женщинами. Если бы не тот факт, что стоявший перед ним человек был другом покойного отца прежнего владельца, Тан Яньчжи развернулся бы и ушел не раздумывая.

Цинь Шу протянул Тан Яньчжи коробку формата А4:

- Здесь твое уведомление о зачислении в университет, билет на корабль и наследство, оставленное твоими родителями. То, что забрал клан Тан, – лишь малая часть. Этих денег тебе с лихвой хватит, чтобы безбедно прожить на звезде Циюнь до конца своих дней.

Взвесив в руках почти невесомую коробку, Тан Яньчжи почувствовал легкое шевеление в груди. Это был последний подарок от родителей прежнего владельца. Жаль только, что тот так и не дождался этого дня, малодушно покончив с собой.

В памяти Тан Яньчжи промелькнули воспоминания, связанные со стоящим перед ним мужчиной, и он тихо произнес:

- Дядя Цинь, спасибо вам.

Цинь Шу на секунду замер, а затем мягко улыбнулся:

- Ступай, твой корабль скоро отправляется.

Пока фигура Тан Яньчжи не скрылась за пропускным пунктом, Янь Му подошел к Цинь Шу и переплел свои пальцы с его:

- Перестань смотреть в ту сторону, пойдем домой. А то неровен час, сюда заявятся люди из

семьи Тан.

Цинь Шу моргнул, сгоняя резь в глазах:

– Я снова втянул тебя в неприятности.

Янь Му чуть сильнее сжал его ладонь:

– Кто назвал меня твоим мужчиной? К тому же, пусть меня и изгнал собственный род, фамилию Янь у меня не отобрали, так что клан Тан мне ничего не сделает.

Тем временем Тан Яньчжи поднялся на борт корабля, нашел нужный номер каюты и толкнул дверь. Кюта оказалась двухместной. На соседней койке сидел пухловатый юноша, уставившись в экран своего наручного браслета.

Тан Яньчжи только сейчас вспомнил, что так и не отправил весточку Хань Сисиню. Он торопливо набросал короткое сообщение, но в следующую секунду связь оборвалась – сеть отключилась, а парень на соседней койке издал скорбный вопль.

Устроившись на кровати, Тан Яньчжи закрыл глаза и погрузился в полудрему. Из-за присутствия в комнате постороннего он не осмеливался расслабиться полностью. В голове вихрем проносились мысли, неизменно возвращаясь к клану Тан.

Должно быть, Тан Чжао уже обнаружил его исчезновение. Как же хотелось взглянуть на ярость членов семьи Тан, когда они узнают, что он покинул Звезду Блю.

Судя по поступкам Тан Чжао, гибель родителей Тан Яня была напрямую связана с этим человеком. Чтобы отомстить, требовалась сила, а он сейчас был слишком слаб – ни влияния, ни связей. О какой мести за прежнего владельца могла идти речь?

Стоило всерьез задуматься о том, как заработать денег. Финансы позволили бы нанять людей и начать развивать собственное влияние.

Он никогда не умел быть серой посредственностью и твердо верил: лишь обладая достаточной силой, человек получает право бросить вызов всему миру.

В комнате не было окон, и в этом герметичном пространстве стояла удушливая духота. Без браслета на запястье было практически невозможно отличить день от ночи. Время от времени прилетали роботы-доставщики с едой, а страдавший от скуки пухлый паренек на соседней койке то и дело пытался завести разговор, но каждый раз замолкал, натываясь на холодный взгляд Тан Яньчжи.

Корабль находился в пути уже двое суток и одну ночь, когда на второй день около восьми вечера по внутренней связи раздался голос:

- Уважаемые пассажиры, наше путешествие подходит к концу. Через полчаса корабль прибудет на звезду Циюнь, просим пассажиров подготовиться к выходу.

Пухляк, раскинувшийся на койке сушеным огурцом, издал протяжный стох облегчения:

- Наконец-то долетели!

Спустя полчаса корабль при посадке слегка затрясло. Пухляк вцепился в поручни по обеим сторонам и с любопытством покосился на Тан Яньчжи: тот неподвижно сидел в позе для медитации, с закрытыми глазами и идеально прямой спиной, словно происходящее вокруг его вовсе не касалось.

«Ну и странный тип», - подумал про себя Чжоу Юй.

Когда корабль с глухим стуком коснулся посадочной площадки, Чжоу Юй, задействовав и руки, и ноги, скатился с кровати, натянул обувь и бросился к уже открывшейся двери.

Но не успел он сделать и пары шагов, как его прихватили за рукав. Обернувшись, он увидел соседа по койке - того самого вечно холодного и молчаливого парня.

- Чего? - спросил Чжоу Юй.

- Ты чемодан забыл.

Тан Яньчжи кивнул на багаж, оставленный под кроватью.

Чжоу Юй с досадой хлопнул себя по лбу и благодарно улыбнулся:

- Черт, чуть не оставил! Огромное спасибо.

Тан Яньчжи кивнул в ответ и, качнувшись в сторону, вышел из каюты.

«Пусть характер у него и своеобразный, но парень в целом неплохой», - подумал Чжоу Юй, подтянул чемодан из-под кровати и поспешил следом.

Космопорт звезды Циюнь было не сравнить со станцией на Звезде Блю. Едва сойдя на землю, пассажиры оказались на огромной площадке, вымощенной незнакомым металлом, уходившей к самому горизонту. Тан Яньчжи, уже испытавший культурный шок в космопорте родной планеты, теперь шел к выходу с непроницаемым лицом, глядя исключительно вперед. За воротами терминала выстроилась длинная очередь за флаер-карами, и Тан Яньчжи пришлось изрядно постоять, прежде чем подошла его очередь.

Сегодня был день возвращения к учебе, и многие пассажиры корабля оказались студентами.

Чжоу Юй никого из них не знал и стеснялся навязываться попутчиком, но, заметив устроившегося в машине Тан Яньчжи, подбежал к хвосту очереди и жалобно запросил:

- Слушай, ты ведь в Хуасяский комплексный университет? Подвези, а?

Тан Яньчжи чуть приподнял подборку:

- Садись.

Чжоу Юй радостно запрыгнул в салон:

- Огромное спасибо! Ты на каком курсе? Я в этом семестре перехожу на второй. Думал, каникулы продлятся весь месяц, а первокурсникам вообще завидую – им приезжать только в следующем месяце.

Пропустив мимо ушей болтовню Чжоу Юя, Тан Яньчжи прямо спросил:

- Что делает университет с первокурсниками, если они приезжают раньше срока?

- Ты первокурсник?! – изумленно вытаращил глаза Чжоу Юй.

- Угу.

Еще на корабле из бесконечных монологов соседа Тан Яньчжи понял, что тот учится в Хуасяском комплексном, и только поэтому позволил ему сесть рядом.

Приняв вид знатока, Чжоу Юй авторитетно заявил:

- Тогда ты по адресу! В прошлом году я сам перепутал даты и приехал на целую неделю раньше, вот тогда я натерпелся. Общежития для первокурсников открывают только в день зачисления, а тех, кто приехал раньше, обычно подселяют к старшекурсникам.

Чжоу Юй хлопнул себя по колену и продолжил:

- Раз уж зашла речь, поясню тебе насчет планировки. Общежития делятся на двух-, трех- и четырехместные. Студенты из знатных семей, которые не желают делить ни с кем кров, могут доплатить и жить в комнате в гордом одиночестве. В прошлом году меня поселили к какому-то старшеку, так он чуть не вышвырнул меня вон.

Тан Яньчжи слушал со всем вниманием, время от времени задавая уточняющие вопросы об устройстве академии.

Флаер-кар остановился у главного входа. Чжоу Юй, всё еще не наговорившись, с энтузиазмом предложил:

- Давай я провожу тебя до кабинета куратора.

Куратором исторического факультета оказался мужчина лет тридцати с заурядной внешностью. Он дежурно поинтересовался у Тан Яньчжи причинами раннего приезда и выдал ключи от комнаты.

Выйдя из кабинета, Чжоу Юй тут же поинтересовался:

– В какое крыло тебя определили?

Тан Яньчжи бросил взгляд на электронную карту-ключ:

– Общежитие А, корпус 12.

Услышав номер, Чжоу Юй посмотрел на него исполненным глубокого сочувствия взглядом:

– Братишка, держись.

– ?

– Старшекурсник из двенадцатого корпуса – тот самый кошмарный тип, про которого я тебе рассказывал. Ходят слухи, что он – второй молодой господин из семьи Гу, правда это или нет, не знаю. Я прожил в той секции целую неделю, так каждый вечер возвращался минута в минуту, стараясь лишний раз не попадаться ему на глаза. Ты такой худенький, я реально боюсь, что тебя выставят за дверь, прежде чем ты успеешь переступить порог.

– Где находится секция А? Не мог бы ты подсказать дорогу?

Видя, как Чжоу Юй трепещет при одном упоминании обитателя двенадцатого корпуса, Тан Яньчжи не стал настаивать на его сопровождении.

– В следующий раз скачай электронную карту через внутришкольную сеть, здесь чертовски запутанно, без навигатора заблудишься в два счета.

Чжоу Юй взял инициативу на себя и пошел впереди, попутно поясняя:

– Общежития находятся в северной части кампуса, а учебные корпуса – на южной. Если идти пешком, до заката не доберешься.

Они поймали флаер-кар, и уже через пятнадцать минут показался жилой комплекс секции А.

Бегло оглядевшись по сторонам, Тан Яньчжи заметил, что многие здания выполнены в ретро-стиле: красная черепица, зеленый кирпич, расписанные карнизы. Традиционная архитектура гармонично сочеталась с современными постройками, не выглядя чужеродно, отчего дух захватывало.

Корпуса секции А были выдержаны в стиле древнекитайских садов и парков. Площадь каждого блока составляла около ста квадратных метров: жилье скромное, но при этом укомплектовано

всем необходимым. В каждой квартире имелось две спальни, кухня, ванная, гостиная и даже собственный небольшой спортзал.

Добравшись до двери двенадцатого корпуса, Тан Яньчжи приготовился приложить карту-ключ.

Чжоу Юй едва не лишился чувств от страха и замахал руками:

- Стой, не смей!.. Постучи сначала, братец!

Но было поздно. Карточка Тан Яньчжи уже скользнула по считывателю, раздался легкий щелчок, и створки медленно поползли в стороны.

Войдя с чемоданом в прихожую, Тан Яньчжи обернулся к застывшему в дверях спутнику:

- Зайдешь?

Чжоу Юй в ужасе закрыл лицо руками, мысленно смирившись с тем, что придется подхватывать новоиспеченного знакомого, когда того вышвырнут вон, и послушно шагнул внутрь.

Судя по убранству гостиной, вкус у хозяина апартаментов был отменный: пол устилал дорогой ковер ручной работы из чистой шерсти, а обстановка сочетала в себе сдержанность и роскошь.

- Сними обувь, - дрожащим голосом напомнил Чжоу Юй.

Не успело слово замереть на его губах, как дверь одной из внутренних комнат со стуком распахнулась и оттуда вылетел мрачный, источающий ярость юноша:

- Кто разрешил вам входить?!

Чжоу Юй инстинктивно спрятался за спину Тан Яньчжи и заискивающе забормотал:

- Эм... старшекурсник, этот первокурсник... его временно подселили в нашу... то есть в эту комнату...

- Проваливайте! - грубо оборвал его тот.

Тан Яньчжи похлопал Чжоу Юя по плечу:

- Спасибо, что проводил. Возвращайся, как-нибудь в другой раз угощу тебя обедом.

Чжоу Юй, набравшись храбрости, запротестовал:

- Нет уж, я не могу бросить тебя здесь одного.

Прислонившись плечом к косяку и скрестив руки на груди, юноша скривил губы в холодной усмешке:

– Я сказал: проваливайтесь. Третий раз повторять не буду!

Тан Яньчжи лениво скользнул по нему взглядом и бросил всего два слова:

– Инфантил.

С этими словами он завез чемодан в комнату, провел карточкой по замку и захлопнул дверь.

Все движения были отточенными и плавными.

Чжоу Юй едва не захлопал в ладоши от восторга: так тебе и надо, напыщенный индюк, наконец-то нашелся тот, кто опустил тебя с небес на землю!

Юноша у двери слегка опешил. В этом холодном взгляде сквозило что-то до боли знакомое. Один – мягкий и обходительный, другой – с точеными чертами лица. Совершенно разные типы людей, но их объединял один и тот же взгляд.

Мгновение спустя он усмехнулся собственным мыслям: с чего бы им быть одним человеком?

Опомнившись, юноша перевел свирепый взгляд на Чжоу Юя, и тот, почувствовав, как у него подкашиваются колени, сбежал из квартиры быстрее молнии.

Гу И раздраженно рухнул на диван. Прошлой ночью он прибыл на Циюнь в одиннадцать часов и, едва сойдя с корабля, бросился надевать шлем, надеясь зайти в игру, но Янь Чжи в сети не оказалось.

Чуть позже Лю Хо написал ему в личку, что Янь Чжи не появлялся в игре уже целый день.

Сердце Гу И ухнуло вниз. У него не было контактов Янь Чжи, а подкупить Главный ИИ, чтобы выбить личный номер парня, не представлялось возможным. Если Янь Чжи больше не вернется в игру, он потеряет его навсегда.

Питая крошечную надежду, с самого утра он зашел в игру и прождал целый день, пока система не выкинула его из сети по истечении времени, но имя так и не загорелось в списке друзей.

<http://bllate.org/book/19411/1900930>